

Чжао Сянъянь стоял у входа в виллу. Лицо его было холодным, взгляд злым — словно он пришёл мстить.

Он никак не мог смириться с тем, что его родной старший брат — гомосексуал.

Несколько неудачных свиданий по знакомству, он никогда не влюблялся, а от Сю Мина он узнал, что его брат появлялся в гей-баре... Несмотря на то что все признаки указывали на один и тот же факт, он не хотел этому верить. К тому же отношение Чжао Шэна оставалось неясным. Чжао Сянъянь, следивший за братом несколько месяцев — будь то по заранее продуманному плану или внезапному импульсу, — наконец не выдержал и последовал за ним за границу.

Изначально он не собирался ехать, но случайно услышанный международный звонок заставил его изменить планы. Он знал только, что Чжао Шэн уехал за границу не по делам и уехал срочно, взяв с собой минимум вещей.

— Я сейчас приеду, ты эти два дня посиди в комнате и жди меня.

Это было то, что услышал Чжао Сянъянь. В голосе звучали тревога и забота, что сильно отличалось от обычной холодности и спокойствия Чжао Шэна.

Кем был Чжао Шэн? Тот, кто рано возглавил семейный концерн, в бизнесе действовал стратегически, в жизни был строг и дисциплинирован, всё просчитывал с точностью и жил как робот.

В детстве, если он не слушался, одного взгляда Чжао Шэна хватало больше, чем сотни наруганий родителей. Вся семья его баловала, но только брат мог его наказать. После того как брат его отшлёпал, он больше не смел совершать одну и ту же ошибку дважды. Но, повзрослев, Чжао Сянъянь лучше всех знал, что Чжао Шэн действительно любит его, позволяя жить без забот, но не давая превратиться в избалованного расточителя.

Поэтому Чжао Сянъянь никогда не перечил брату. И хотя он не замечал, с каких пор Чжао Шэн стал относиться к нему всё более отстранённо, Чжао Сянъянь по-прежнему боготворил его.

Вплоть до этого внезапного изменения. Других он не трогал бы, но Чжао Шэн — это другое дело.

При таком сравнении тот, кто должен был «ждать в комнате», помимо любовника, мог быть кем-то ещё?

Что, в Китае мало места, людей приходится прятать за границей?

Чжао Сянъянь не мог сказать, был он недоволен тем, что Чжао Шэн — гомосексуал, тем, что брат скрывал это от него, или чем-то ещё. В тот момент он не разбирался и не хотел разбираться. У него была только одна мысль: любыми средствами помешать им быть вместе.

Поэтому он последовал за ним, говоря себе, что если это окажется ошибкой, то больше никогда не поднимет эту тему, и его брат не гомосексуал. В противном случае он должен своими глазами увидеть, кто же этот святой, способный скрутить даже такого человека, как его брат.

Но по прибытии прошло два дня, и он не заметил рядом с Чжао Шэном никого.

Чем ближе он подбирался к правде, тем больше нервничал, но оставалось только ждать и наблюдать. Он решил, что если сегодня вечером никто не появится, то вернётся домой, а там уже будет видно.

Но вдруг представился случай.

Чжао Шэн к вечеру зашёл в бар. Чжао Сянъянь пробрался внутрь и сел в тёмном углу. Издалека наблюдая за братом, он подумал, как тот похож на человека, который напивается после душевной раны.

Кто мог быть недоволен отношениями с таким человеком, как его брат? Хотя без очков брат казался ещё более неприступным, у него была и фигура, и внешность. Кто же такой неблагодарный! Чжао Сянъянь отложил в сторону вопрос гомосексуализма и начал защищать своего.

Он рассуждал так: когда брат напьётся, он подойдёт и выведает правду, непременно вытащит этого негодяя, соблаздившего его брата на ложный путь.

Чжао Шэн сидел у стойки, стакан за стаканом опрокидывая в горло. Если бы не эта поездка, Чжао Сянъянь никогда бы не увидел такую сторону брата. Он невольно задумался, какие люди и события могли заставить всегда сильного Чжао Шэна проявить слабость в далёкой чужой стране. И даже со стороны Чжао Шэн выглядел холодным; если не приглядываться, было даже сложно заметить опьянение.

Сердце кольнуло. Оказывается, он не так уж хорошо знал Чжао Шэна.

Неизвестно, сколько стаканов он выпил, но кто-то позвонил. Чжао Шэн взглянул на телефон, взял трубку, но поговорил всего пару фраз и положил её.

Чжао Сянъянь был не уверен в себе, но не собирался больше ждать. Он поднялся, собираясь подойти.

Чжао Шэн тоже встал, но пошатывался.

Чжао Сянъянь замер, видя, как брат развернулся и вышел, забыв куртку на спинке стула. Похоже, он действительно был пьян.

Он уже собрался подойти, как вдруг из двери выскочил человек, схватил куртку и поспешно выбежал наружу.

Появился!

Чжао Сянъянь тут же выскользнул следом. Не дав человеку догнать Чжао Шэна, он схватил его, оттащил за угол и зажал ему рот.

— Ммм!

Тот распахнул глаза, перепуганный до смерти.

— Тсс... — Чжао Сянъянь внутренне усмехнулся. Его брат любит таких? Трусливый маленький ублюдок.

— Китаец?

Тот кивнул.

— Это ты, щенок, соблазнил моего брата? — Увидев, что тот не реагирует, Чжао Сянъянь понял, что всё ещё держит руку у него на рту. — Не кричи, ясно?

Человек снова кивнул. Чжао Сянъянь убрал руку, обхватив его тонкую шею. Тот несколько раз судорожно вздохнул и с дрожью объяснил:

— Это не я... Меня позвали другие.

— Врёшь! — Чжао Сянъянь выглянул из-за угла. Брат, казалось, оглядывался в поисках кого-то.

— Деньги мне не нужны, я больше не пойду, отпусти меня!

Услышав эти слова, Чжао Сянъянь разозлился ещё сильнее. Он схватил того за воротник, приподнял и сквозь зубы прошипел:

— Пошёл ты!

Тот, видя его состояние, не смел перечить и даже выдавил несколько слёз. Чжао Сянъянь сморщился, быстро придумав план.

— Слушай, я заплачу тебе вдвое, нет, втрое. Через минуту ты пойдёшь к нему домой, найдёшь повод выйти и проваливай.

Кто откажется от денег? Тот поспешно согласился, но, развернувшись, был снова остановлен Чжао Сянъянем:

— Если проболтаешься — прибью.

У этого парня явно не хватало жизненного опыта, смахивал он на туриста-студента, которого легко напугать. Тот закивал, как чесалка, и быстро побежал догонять.

В самом деле, это было недалеко — через улицу. Чжао Сянъянь стоял у ворот виллы, нервничая, как в кармане зазвонил телефон. Увидев вызов, он поколебался пару секунд, но всё же ответил.

— Мама.

— Нашёл брата? — На том конце было утро, Су Шаоюнь, вероятно, только встала и сразу позвонила ему.

— Нашёл. Вы ему ничего не говорили? — Чжао Сянъянь специально просил родителей не упоминать его приезд.

— Нет. Тот лимитированный Puzzle, который ты любишь, мама достала для тебя. Если всё в порядке, возвращайся скорее, не доставай брата.

Puzzle было самым большим увлечением Чжао Сянъяня. Он любил их с детства, перепробовал всевозможные по всему миру, а теперь коллекционировал только кастомные или новейшие лимитированные издания. Дело было не в цене, а в редкости и сложности — их можно было искать, но не всегда найти.

Но сейчас ему было не до этого, потому что дверь перед ним открылась.

— Знаю, мама, пока.

Он коснулся экрана, сунул телефон в карман и снова подумал, что внешность этого человека ему совершенно не нравится.

— Ты вышел, он ничего не сказал?

Су Шаоюнь уже собиралась положить трубку, как вдруг услышала голоса на том конце и решила послушать ещё немного.

— Э-э... Это он сказал мне уйти. Я не знаю почему, но он, кажется, уже уснул. Ты поднимешься?

— Какое тебе дело? Бери деньги и проваливай.

Тот убежал, не тратя ни секунды.

Этот ребёнок, он не заметил, что не повесил трубку? Су Шаоюнь, услышав разговор, почувствовала, что что-то не так. Она знала, что в последнее время Чжао Сяньянь ссорился с братом, но не понимала причину. Она просто включила громкую связь и отложила телефон в сторону, чтобы послушать, что там происходит у братьев.

...

Вилла была небольшой, с простым ремонтом, смотреть было не на что. Чжао Сяньянь огляделся, поднялся на второй этаж. Одна из дверей была приоткрыта. Он тихонько толкнул её — внутри царил полумрак. Чжао Шэн лежал на кровати одетым, казалось, он действительно спал.

Если он действительно уснул, то спросить будет сложно...

В комнате был толстый ковер, шагов не было слышно. Он подошёл и потянул Чжао Шэна за рукав, назвав по имени:

— Чжао Шэн? Проснись.

Человек на кровати спал не крепко. Услышав голос, он не открыл глаз и, отягощённый запахом алкоголя, тихо произнёс:

— Я же сказал тебе уйти.

Чжао Сяньянь наклонился и решил сыграть на этом:

— Почему ты сказал мне уйти? Ты влюбился в кого-то другого? Кто он? Как его зовут?

В комнате было темно, Чжао Сяньянь не мог разглядеть выражение лица брата. Он уже собирался спросить снова, как вдруг его резко потянули вниз, и он упал на грудь Чжао Шэна. Он не успел опомниться, как Чжао Шэн закрыл ему рот своим.

Мозг гуднул, а затем всё поглотила пустота.